

*Л. ГРИГОРЬЕВ,
кандидат экономических наук,
президент Фонда «Институт энергетики и финансов»,
декан факультета менеджмента
Международного университета в Москве,*

*В. ТАМБОВЦЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
завлабораторией экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ КОАЛИЦИИ

После прошедших в декабре 2007 г. парламентских выборов и предстоящих в марте 2008 г. выборов президента РФ новому высшему руководству России придется принимать и осуществлять ряд решений стратегического характера, которые определяют будущее страны на поколения. Неизбежность этого обусловлена рядом факторов. В настоящее время большинство населения страны согласно с тем, что *переход* от экономики, общества и государства позднего СССР к их новому состоянию в рамках Российской Федерации *завершился*. В то же время результаты такого перехода *нельзя назвать полностью удовлетворительными*. Это подтверждается анализом экспертов и международными сравнениями, а также, что намного важнее, мнением большинства граждан и отдельных общественных групп — и социально успешных, и социально неблагополучных. Внезапно возникший интерес к государственным и государственно-частным инструментам развития свидетельствует о множестве накопившихся проблем, жестких временных ограничениях для их решения, а также о том, сколько времени было упущено для этого в недавнем прошлом.

С одной стороны, в обществе сложилось согласие по некоторому набору базовых ценностей демократии и рыночной экономики, а с другой — многие россияне считают, что эти ценности реализованы далеко не в полной мере. Вот почему в последние пять—шесть лет социологи отмечают устойчивость списка приоритетных задач, которые население возлагает на власть. Об этом же говорят и данные опросов представителей предпринимательского сообщества о главных препятствиях развитию их бизнеса.

Общие цели модернизации России в 2008 г. в принципе не отличаются от целей трансформации страны в 1991 г.: демократическое развитие общества; приближение уровня благосостояния граждан к европейскому; реорганизация государства с точки зрения эффективности его институтов как для успешного решения задач внутри страны, так и для обеспечения конкурентоспособности в системе международных отношений. Иными словами, это означает решительный отход от советской общественной системы и методов холодной войны, но при этом не допускаются снижение уровня жизни граждан, замедление развития науки и культуры, дестабилизация государства и ослабление роли страны в мире.

Практическая реализация целей, базовые из которых были сформулированы еще в период постсоветской трансформации, оказалась делом не столь простым. Спустя десятилетие после начала реформ — на рубеже тысячелетий — главной задачей было *выживание*, то есть выбор действий в кризисных обстоятельствах на фоне 43-процентного сокращения реального ВВП. Сегодня речь идет о качественно новом этапе развития страны — выборе пути модернизации экономики, гражданского общества и государства. Эти новые, более амбициозные цели и задачи обусловлены благоприятными в целом перспективами экономического роста.

Вопрос о будущем месте России в глобальной экономике с учетом ее человеческих и природных ресурсов приобретает новый смысл. Итоги трансформации экономических институтов теперь (после восьми лет экономического подъема) можно оценивать по степени готовности хозяйства к модернизации. Одновременно речь идет о выработке *стратегии развития* на длительный срок, а не просто на следующий политический цикл. Характеризуя возможные стратегии, важно отличать *декларации* политических сил, согласно которым любые их стратегии ставят своей целью модернизацию страны, переход к инновационному пути развития и повышение благосостояния всех слоев общества, от *содержания* предлагаемых мер.

На практике каждая стратегия опирается на требования той или иной части общества, сочетание деловых, политических и общественных интересов. Технократические проекты часто оказываются малоэффективными, поскольку не учитывают подлинных интересов влиятельных общественных сил и групп, а иногда напоминают пяти- или десятилетние планы без ясной увязки с реалиями. Только правильный выбор стратегии развития может обеспечить *комплексную модернизацию страны и повышение благосостояния населения, что позволит России занять достойное место в мире*.

Немного истории

За последние 150 лет события в России дважды развивались по схожему сценарию: либеральные реформы → бурный подъем экономики → столкновение групповых интересов по поводу дележа возросшего экономического «пирога» и искушение воспользоваться плодами подъема для реализации геополитических амбиций → рост социальной напряженности на фоне втягивания в гонку вооружений → свертывание реформ, внешние и внутренние конфликты → политическая и социальная катастрофа.

За реформами С. Ю. Вите последовали русско-японская война и революция 1905 г., за реформами П. А. Столыпина — Первая мировая война и революции 1917 г. Афганская война, неудачное использование «нефтяных денег» в 1970—1980-е годы, застой и нефтяной крах 1986 г. способствовали распаду СССР. Аналогия, конечно, неполная, но содержательная, поскольку застой фактически означал отсутствие осмысленных и целенаправленных реформ, направленных на развитие рынка и демократии в СССР.

Не постигнет ли вновь Россию аналогичная судьба, прервав движение по пути к процветанию, демократии и стабильности? Спектр будущих возможностей все еще очень широк: от угрозы возобновления кризиса при неудаче трансформации и сильных внешних шоках до масштабной модернизации, которая обеспечит нашей стране примерно то же место в мировой системе, что и при нормальном ходе исторического развития, если бы Россия не попала в полосу тяжелейших испытаний периода 1914—1990 гг. Сегодня мы мучительно ищем «свое место» в мировом разделении труда, и для обеспечения устойчивого развития страны найти его необходимо. Если мало кто ожидал столь быстрого распада СССР, то распада России ждут многие. С высокими внешними доходами одновременно связаны и благоприятный шанс успешного развития, и риск их неудачного использования, особенно при сильном внешнем шоке.

Можно назвать несколько причин, по которым Россия не сумела в прошлом и может не суметь сегодня превратиться в одного из лидеров мировой экономики.

1. Неспособность политических элит учитывать динамично меняющиеся интересы ведущих социальных групп в ходе развития экономики и общества и разработать долгосрочную стратегию, опирающуюся не на *веру*, а на *сознательное участие* граждан.

2. Постоянные уступки группам, пытающимся сохранить свои рентные доходы в ущерб созидательным слоям общества.

3. Лишение общества и граждан (при их фактическом согласии) свобод под предлогом защиты от внешних или иных угроз и последующее ограничение их свободной деятельности, означающее для общества наступление застоя, а для политических элит — потерю поддержки населения, затем — власти, а в конечном счете — доброго имени в истории.

4. Пренебрежение научным и социальным творчеством индивида, ставка на простую исполнительность вместо активности. Привлекательный для многих высокий американский уровень жизни базируется не только на богатых ресурсах и большом пространстве страны, но и на общедемократических ценностях, поощрении идеи собственного успеха, вертикальной мобильности в рамках сложившихся общественных институтов. В России проблемой является отсутствие или слабость поощрения (сверху) «американских ценностей» — защиты собственного достоинства, истребления в себе раба, ответственности местных властей перед гражданами вместо патернализма и т. п.

5. Чрезмерная роль военных и внешнеполитических приоритетов, втягивание в мировое соперничество с другими великими державами как следствие доминирования частных (а не государственных) интересов тех групп, благополучие которых зависит от раздувания оборонных расходов и вложений в военно-промышленный комплекс.

Все страны мира сталкивались с кризисами, угрожавшими их территориальной целостности, культуре, возможностям свободного развития граждан, экономики. Повторение глубоких кризисов в России может быть связано с ее географическим положением. С одной стороны, неисчерпаемые ресурсы и огромная территория, а с другой —

крайне противоречивая история, высокие издержки сохранения единого государства. Объективные проблемы страны — различия в уровне развития ее регионов, трудности сосуществования и взаимодействия общественных институтов — не должны снимать ответственности за судьбы сограждан и государства с политической и интеллектуальной элиты. Необходимо, наконец, свернуть с пути, полного драматических событий, хотя сделать это столь же трудно, как и 100 лет назад.

В условиях сложной социальной структуры на фоне обострившейся аграрной проблемы в Российской империи конца XIX в. прогрессивно мыслящие граждане ставили те же задачи, что и в передовых странах, но в отличие от последних в России они так и не были решены. «Для содействия обрабатывающей промышленности... от правительства требуется ... не столько материальная помощь, сколько установление лучшего порядка посредством издания законов, примененных к современному развитию хозяйства. Россия отстала от всей Западной Европы в этом отношении на полстолетия»¹. Под данным положением подпишется большая часть наших современников, что указывает на разрыв между «мыслью» и «управлением». О неспособности царской «номенклатуры» адекватно оценивать нужды страны говорят упущенные шансы при премьерах С. Ю. Витте и П. А. Столыпине: «В основу... положена одна общая руководящая мысль, которую правительство будет проводить во всей последующей деятельности. Мысль эта — создать те материальные нормы, в которых должны воплотиться новые правоотношения, вытекающие из всех реформ последнего времени. Преобразованное... Отечество наше должно превратиться в государство правовое»².

Нередко предпринимавшиеся попытки использовать национальные ресурсы для решения второстепенных проблем можно понять, поскольку размеры страны позволяют обеспечивать значительную концентрацию ресурсов, недоступную другим государствам. В связи с этим существует вероятность отказа от завершения модернизации, что не раз наблюдалось в нашей истории. Преобразования по Столыпину не могут произойти сами собой, они требуют разработки и принятия обществом и властью *стратегии*, направленной на предотвращение очередного возврата к неэффективному управлению и поиску внешних врагов со всеми вытекающими последствиями.

Характер необходимой стратегии

В большинстве государственных программ прошедших лет тот или иной путь развития предлагался либо как идеологическая догма (либеральных или госплановских корней — в данном случае неважно), либо как набор технократических решений (проектов и расходов). В условиях переходного периода традиционно высока активность изобретателей «простых чудесных схем», панацей или мудреных теорий, лежащих вне мировой науки. Самый большой недостаток таких схем — *неадекватное представление об интересах самих участников процесса модернизации*: крупного и малого бизнеса, жителей регионов, интеллигенции и др. В одних случаях преувеличивается

---

¹ Министр финансов Н.Х. Бунге — Александру П. 1880 г. Цит. по: *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юрьевич Витте и его время. СПб., 1999. С. 41.

² *Столыпин П. А.* Интервью саратовской газете «Волга». 1909. 1 окт.

эффективность рынка и игнорируется важность формирования рыночных институтов, в других — превозносится эффективность государственного вмешательства и вновь отодвигается на второй план задача создания качественных рыночных институтов. То же справедливо и относительно оценки положения нашей страны в мире. Несмотря на его сложность и тот факт, что российский бизнес и государство сталкиваются с жесткой конкуренцией за рубежом, нельзя допускать развития в кругах отечественной политической элиты параноидальных идей, мании преследования (кругом враги!).

Хотя Россия находится на подъеме, но она выходит из очень тяжелого кризиса, затронувшего все сферы жизни граждан, экономики и государственного управления. Поэтому необходима одновременная модернизация гражданского общества, бизнеса и государства. Нельзя концентрироваться на ускоренном развитии в одной сфере без адекватного прогресса в остальных. Мы полагаем, что будущее модернизации в России зависит от *устойчивости общественной коалиции за модернизацию*, опирающейся на осознание неизбежности компромиссов, уступок и компенсаций. В столь большой стране и в столь социально неоднородном обществе невозможно решить все проблемы сразу и быстро. Модернизация страны — это тяжелая работа для всех общественных сил на поколение, а ближайшее десятилетие определит ее характер.

Сложнейшая структура общества, глубокая неравномерность развития, социальное неравенство обуславливают различие интересов социальных слоев, групп интересов. Поэтому формирование коалиции для модернизации, которая открывает новые возможности для всех социальных сил общества, но может одновременно предполагать и самоограничение интересов тех или иных групп, представляет собой очень трудную задачу. «Стартовые», легко складывающиеся общественные коалиции могут приводить к сценариям, уводящим страну на более простой (вначале) путь, что не решит проблем модернизации, но может создать повышенные риски для устойчивости общества в случае внешних шоков.

При формировании большой и долгосрочной коалиции для модернизации в условиях молодой и еще неустоявшейся демократии многое зависит от личности «беневоленного (стремящегося делать добро) диктатора», или сильного лидера, его способности адекватно оценивать положение в мире и быстро реагировать на вызовы времени. Очевидно, что для успешного осуществления модернизационного процесса на протяжении жизни целого поколения одного сильного лидера будет недостаточно. Кроме того, масштабы развития, международное значение и роль России слишком велики, чтобы уповать на методы, к которым прибегали страны, стартовавшие в последние десятилетия с намного более низкого уровня. Фактически речь идет о том, как сохранить курс на проведение сложной политики модернизации до установления демократии в форме классической партийной системы.

В ходе трансформационного кризиса в России в 1990-е годы так и не сформировался системный подход к развитию и адаптации к новым условиям глобальной конкуренции. Быстрое изменение к лучшему финансового положения страны в последние пять лет застало врасплох

и население, и бизнес, и государство. Частным компаниям оказалось проще адаптироваться к меняющимся внешним условиям. Из-за недостаточной развитости общественного процесса принятия решений в выборе приоритетов развития акцент делается на бюрократические процедуры. В данной связи особое значение имеет эффективность распределения ограниченных ресурсов (в первую очередь бюджетных), поскольку здесь существенным фактором выступает лоббизм влиятельных игроков во внутренней политике.

Разумное и эффективное уравнивание взаимных влияний при выработке политики становится одной из важнейших составляющих процесса принятия решений. Чем меньше в нем публичной, аргументированной состязательности, тем больше роль технократических методов, сильнее угроза ошибок, коррупции; будут также чаще встречаться попытки реализации «грандиозных» проектов, за которыми стоят лишь амбиции отдельных (групп) бюрократов, а не точные расчеты и выверенные оценки, основанные, в свою очередь, на коллегиальной работе и общественном выборе.

Концентрация ресурсов на приоритетных направлениях — важное условие обеспечения результативности совместных действий власти, бизнеса и гражданского общества, особенно в областях, отражающих те или иные стороны несостоятельности рынка. Вместе с тем одной концентрации ресурсов недостаточно, поскольку в отсутствие адекватных правил и процедур они скорее всего будут израсходованы неэффективно и/или на другие цели.

В связи с этим нужно учитывать не только то, что власть намерена сделать, но и то, *каким образом* она будет добиваться намеченного результата, включая выявление основных целевых групп, их интересов, вариантов решения поставленных задач, ожидаемых выгод и издержек, а также оценку рисков. В развитой демократической системе партии способны осуществлять критический анализ и согласовывать противоречивые общественные интересы. В российских условиях вряд ли можно надеяться, что политики сами решат эту фундаментальную задачу. Надо добиваться *сочетания интересов общественных групп*, привлекая для этого политиков и представителей общественных сил. В результате можно оценить обоснованность предлагаемых к реализации приоритетов, их взаимосвязи, возможности достижения желаемых результатов, необходимость внесения корректив в перечень приоритетов.

Выбор пути дальнейшего развития для нашей страны исключительно сложен — он может разворачиваться в форме нескольких стратегий, соответствующих реально существующим различиям между возможными коалициями заинтересованных групп в стратегических подходах к долгосрочной экономической политике. Одна из них — «Инерция» — заключается в продолжении нынешней политики, другие предполагают перемены. Изменения в политике могут быть связаны либо с концентрацией усилий на росте благосостояния за счет перераспределения доходов от всемерного развития сырьевого сектора (стратегия «Рантье»), либо с трансформацией экономики в преимущественно несырьевую. Такая трансформация, в свою очередь, может осуществляться или посредством концентрации ресурсов у государства

(стратегия «Мобилизация»), или на основе формирования институциональной среды, благоприятной для частных внутренних инвестиций в человеческий и социальный капитал, новые технологии, развитие конкурентных преимуществ страны в области креативной деятельности (стратегия «Модернизация»)³.

Ограничения для стратегий развития

При формулировании стратегических целей социально-экономического развития необходимо учитывать, что Россия должна сохраниться как *целостная территория, населенная гражданами, обладающими национальной идентичностью, где существует и действует в их интересах суверенное, демократическое федеративное государство*. Приведенные характеристики представляют собой *критические параметры* социально-экономической и политической системы России. Они являются объектами различных *угроз*, возникающих как вовне, так и внутри страны. Угрозы, которые могут *качественно и необратимо изменить* указанные критические параметры, *фатальны* для российского общества и государства.

К числу таких *внешних угроз* относятся:

— изменение внешнеполитической ситуации, провоцирующее *включение страны в новую гонку вооружений* с потенциальным перенапряжением ресурсов и повторением советского сценария ресурсного коллапса;

— *возникновение военных конфликтов* вблизи границ России (Центральная Азия, Закавказье, Иран), ведущих к взрывному росту притока беженцев в страну, а в худшем варианте — к участию России в военных действиях.

Ключевыми *внутренними угрозами* являются:

— *сепаратизм*, связанный с процессами территориальной локализации этносов, усилением территориальной дифференциации доходов, формированием миграционных анклавов и частных локальных региональных элит; дополнительную опасность представляет возможное использование сепаратистскими силами *террористических методов* достижения своих целей;

— вероятность *критического ухудшения качества государственного управления* из-за отсутствия механизмов, обеспечивающих эффективность принимаемых решений (прежде всего добросовестной политической конкуренции и обратных связей через институты гражданского общества), развития внесистемных сил (радикализация политической оппозиции вследствие невозможности представлять свои интересы в сложившейся политической системе) и нерешенности общественно значимых вопросов (в первую очередь связанных с миграцией);

— риски, связанные с *несформировавшейся национальной гражданской идентичностью*, то есть ослаблением чувства принадлежности

³ Подробное описание таких стратегий см. в статье А. Шаститко, С. Афонцева и С. Плаксына, публикуемой в этом номере журнала.

граждан к своей стране и невосприятием ее базовых политических и культурных ценностей.

Поиск оптимальных форм реагирования на внешние и внутренние угрозы должен опираться на два ключевых принципа:

— *объективности угроз*: реакцию на них нужно соотносить с реальной степенью их значимости, оценка которой требует тщательного анализа; как «синдром осажденной крепости», так и некритическое благодушие равно не приемлемы;

— *минимальной достаточности*: в условиях, когда для достижения целей социально-экономического развития необходим значительный объем ресурсов, страна не может позволить себе отвлекать крупные средства на охранительные цели; в то же время критические параметры системы следует *безусловно* защищать, и экономить на решении подобных задач нельзя.

Очевидно, любая разрабатываемая и выбираемая стратегия должна обеспечивать как сохранение критических параметров России, так и соответствие намечаемых для этого мер указанным принципам. Подчеркнем, что вероятность возникновения фатальных угроз и издержки ее снижения, сопряженные с той или иной стратегией, могут выступать одним из значимых критериев оценки последней — устойчивости выбранного пути развития.

Анализ показывает, что стратегия «Модернизация» существенно превосходит остальные именно по надежности парирования потенциально фатальных угроз, то есть по критерию устойчивости, хотя и предполагает проведение более сложной политики в плане формирования коалиций заинтересованных групп⁴. Поэтому далее мы будем рассматривать только эту стратегию.

Цели и ограничения модернизации

За восемь лет бурного экономического роста в России произошли глубокие изменения. Многие социально-экономические проблемы, унаследованные от советской системы или накопившиеся в кризисный период 1990-х годов, были успешно решены или же для этого создали необходимые предпосылки. Впервые за более чем 15 лет возникли условия для перехода от решения тактических задач и антикризисных действий в режиме «пожарной команды» к *формированию долгосрочных стратегических целей развития страны*, движение к которым должно составлять суть перехода *от Посткризисной России к Прорывающей России* — цели стратегии «Модернизация».

С нашей точки зрения, стратегические цели развития страны можно подразделить на результативные (конечные) и обеспечивающие. *Результативные цели* описывают желаемые конечные результаты, которые планируется достигнуть за определенный промежуток времени. *Обеспечивающие цели* отражают желаемые параметры состояния

---

⁴ Об анализе коалиций см. подробнее статьи В. Тамбовцева и А. Вerveды, А. Лузана и А. Золотова, публикуемые в этом номере журнала.

и функционирования экономической, социальной и политической системы, без которых невозможно достижение результативных целей.

Ключевая группа результативных целей связана с *повышением уровня и качества жизни людей*, что выражается в реализации следующих наиболее важных приоритетов:

— приближение доходов населения к уровню выше «Новой Европы», Латинской Америки или к среднему по ЕС показателю к 2020 г.;

— повышение рождаемости в городах и постепенное увеличение средней продолжительности жизни до европейского уровня;

— переход от эмиграции интеллектуалов к их иммиграции;

— расширение каналов вертикальной мобильности;

— снижение дифференциации доходов, с тем чтобы соотношение среднего дохода 10% самых богатых и 10% самых бедных не превышало 10 к 1;

— обеспечение личной безопасности (сокращение преступности и уменьшение числа охранников);

— наличие гарантий защиты гражданских прав и свобод;

— поддержание высоких стандартов образования и здравоохранения для всех граждан;

— формирование совокупности общественно приемлемых образов жизни для различных слоев российского общества, включая трудовых мигрантов;

— создание благоприятного морально-психологического климата в обществе.

Кроме того, результативные цели включают обеспечение *долгосрочных условий* достижения соответствующих приоритетов: создание и поддержание *ресурсного потенциала* и *благоприятной институциональной среды* будущего развития; *надежность защиты страны* от внешних и внутренних угроз.

Подчеркнем, что сформулированные результативные цели *нельзя достичь за счет исключительно государственных усилий*. Дело не только в низкой эффективности государственной машины, но и в принципиальной недостаточности государственных инструментов развития в рыночном обществе, формирующемся в условиях открытости перед глобальными процессами. *Результативные цели могут быть достигнуты только совместными действиями государства, бизнеса и гражданского общества*.

Для поддержания условий, необходимых для стабильного повышения благосостояния граждан, в стране должно существовать эффективное государство. Любое современное государство призвано решать три основные задачи:

— создание и развитие *среды* функционирования бизнеса, который производит и поставляет большую часть товаров и услуг, позволяющих гражданам удовлетворять свои материальные потребности, а также некоммерческих организаций, удовлетворяющих социальные и духовные потребности населения;

— обеспечение защиты своих граждан, общества и экономики от *внешних угроз*;

— непосредственное обеспечение приемлемого уровня и качества жизни тех граждан, кто *не в состоянии* сделать это *самостоятельно* и лишен поддержки своей семьи.

Эффективное государство решает перечисленные задачи так, чтобы максимизировать общественное богатство. Для этого необходимы: институциональная среда, благоприятная для реализации предпринимательской, творческой инициативы; верховенство закона над дискреционными действиями чиновников; независимая судебная система; государственное регулирование естественных монополий; поддержка некоммерческих организаций и т. д.

Современное российское государство неэффективно, что препятствует осуществлению любой стратегии, предполагающей глубокие изменения политики, в том числе и стратегии «Модернизация». Отсюда основной *обеспечивающей целью* должно быть создание *эффективного государства*. Ее содержание выражается в четырех подцелях первого эшелона:

— создание и развитие институциональной среды, благоприятной для бизнеса и некоммерческих организаций и выполнения ими своих функций по отношению к гражданам;

— создание и развитие инфраструктурной среды, благоприятной для бизнеса и некоммерческих организаций и выполнения ими своих функций по отношению к гражданам;

— создание и успешное функционирование системы защиты граждан, общества, бизнеса и государства от внешних угроз;

— создание и успешное функционирование системы социальной поддержки одиноких нетрудоспособных граждан.

В свою очередь, каждая из них представлена совокупностью подцелей второго эшелона, среди которых наиболее важными являются:

— формирование независимой, справедливой и компетентной *судебной системы*, способной быстро принимать решения, и механизма обеспечения их выполнения;

— формирование независимой, справедливой и компетентной *правоохранительной системы*, ориентированной на предотвращение преступлений, расследование совершенных преступлений и соблюдение прав человека;

— формирование независимой, справедливой и компетентной *контрольно-надзорной системы*, обеспечивающей баланс между контролем соблюдения правил и установлений и вмешательством в деятельность хозяйствующих субъектов;

— *приоритетность соблюдения прав собственности* перед задачами непосредственного регулирования экономических процессов и тактическими соображениями экономической и политической целесообразности, гарантии защиты прав собственности от любых посягательств;

— *повышение качества предоставляемых государством услуг* посредством их разграничения на две группы: наделение граждан правами (это функции государства) и предоставление им материальных и иных благ в соответствии с установленными правами, что на

конкурентной основе могут осуществлять государственные, муниципальные, частные и общественные организации;

— *изменение стандартов социальной поддержки*: на смену патерналистской опеке большинства населения должна прийти поддержка только слабых членов общества (нетрудоспособных при отсутствии поддержки со стороны семьи);

— гарантированное предоставление бесплатных *стандартов медицинских и образовательных услуг* на всей территории страны и оплата услуг сверх стандартов, которую могут производить граждане, общественные организации или благотворительные фонды.

Вторая обеспечивающая цель — *модернизация общества*. Ее основные подцели включают:

— *развитие демократии*: установление процедур и правил, обеспечивающих выявление и учет интересов каждой социальной группы при принятии политических и экономических решений на всех уровнях государственной и муниципальной власти, усиление политической конкуренции и политической ответственности за результаты и последствия принятых и реализованных решений, пресечение любых попыток установить монополию на власть;

— создание механизмов равноправного *диалога общественных организаций, бизнеса и государства* по ключевым вопросам общественного развития, результаты которого становятся основой принимаемых нормативных решений;

— развитие *институтов гражданского общества*: поддержка усилий граждан по самоорганизации, включение общественных организаций в процедуры подготовки, принятия и контроля реализации решений на всех уровнях государственной и муниципальной власти;

— пресечение любых попыток ограничения *права граждан* на получение и распространение информации, свободы слова и творчества, выражения своего мнения, перемещения и выбора места проживания;

— *восстановление доверия граждан к государственным и общественным институтам, борьбу с коррупцией* на базе создания процедур и правил контроля со стороны граждан и их организаций за деятельностью органов власти и их расходами, ликвидацию всех зон отсутствия общественного контроля, обеспечение информационной прозрачности деятельности органов власти, передачу части их полномочий общественным организациям;

— *формирование общих ценностей как основы трансформации образа жизни граждан России*: сохранение целостности страны возможно лишь в том случае, если ее граждане объединены общими гражданскими, социальными, культурными и семейными ценностями, опирающимися на широкий общественный консенсус, а не навязанными сверху; каждый гражданин должен иметь возможность найти приемлемый для себя образ жизни, соответствующий этим ценностям.

Третья обеспечивающая цель — *модернизация экономики*. Она включает следующие подцели:

— *проведение ответственной макроэкономической политики*, ограничивающей государственные расходы для поддержания стабильности рубля и низкой инфляции;

— реализация политики развития конкуренции и жесткое пресечение любых проявлений монополизма для обеспечения равных условий хозяйственной деятельности, при которых выигрывают наиболее эффективные компании;

— создание условий для того, чтобы инновации стали главным инструментом конкурентной борьбы;

— осуществление промышленной политики, предполагающей отказ от принципа «защита производителя» в пользу принципа «защита потребителя» и поддержку конкурентоспособных хозяйствующих субъектов, а не «приоритетных» с геополитической точки зрения производств;

— проведение региональной политики, направленной на поддержку конкурентоспособных регионов и кластеров, а не на субсидирование отстающих;

— развитие транспортных, информационно-коммуникационных и электроэнергетических систем за счет создания в этих сферах конкурентных рынков, привлечения частных инвестиций и реализации принципа «пользователь платит»;

— полномасштабное включение страны в мирохозяйственные связи, ликвидация ограничений на перемещение товаров и услуг, трудовых ресурсов, капитала и инноваций, что обеспечит максимальное использование ресурсных и территориальных преимуществ и творческого потенциала населения России.

Характеристики общества, государства и экономики, описываемые обеспечивающими целями, показывают, что стратегия модернизации — это достаточно тернистый путь.

Органам государственной власти действовать в условиях развитого гражданского общества гораздо сложнее, чем при введении разнообразных ограничений и зон отсутствия общественного контроля. Но только в таком обществе возможны формирование конкурентоспособных государственных институтов, развитие и использование творческого потенциала всех групп населения.

Гражданам в эффективном государстве жить сложнее, чем в патерналистском, поскольку повышается их ответственность за собственный уровень и качество жизни, формируются сильные стимулы к производительному труду и предьявляется высокий спрос на творческую активность. Но только такое государство способно выстоять в жесткой конкурентной борьбе на мировых рынках.

Предприятиям в высококонкурентной экономике действовать гораздо сложнее, поскольку необходимо непрерывно повышать свою конкурентоспособность за счет управленческих, технологических и иных инноваций. Но только в такой экономике формируются условия для создания конкурентоспособных, инновационно активных предприятий, развивающих и использующих творческий потенциал населения страны.